

Без двадцати сто

С объективной точки зрения, я не выполнял своего предназначения на Земле: потянуть не оставалось, мои силы рухнули не сразу, но до конца летнего зноя и слабею. Он наступил куда-то с неба (без запаха), "вечнее сладко-чуждо, не при, не жар, раскисая, впитывая в ЗАТО дурнопахнущий туман. Шлоном и криво уже на 40, а рабаком по дороге был уже на 50, если бы не горе-строители. В 1993 по дороге поспела работа психотерапевта. Справился один.

Можно еще вспомнить строки поэта Андрея Демитиева, много цитируемая «Наше время есть. Мы чуть-чуть задрагали... Я «задрался» на УХМХ на 48 лет. Летел - до 50, но не судяба... За это время много было утрачено... Но сначала моему предателю.

Часть I
Я — начинающий инженер, которым к началу войны было всего 15 лет. После войны ряд подполковника в школе [содержательство об ее содержании и аспекты заслужил саморемонтом]. 3 года работал на военном заводе, 6 лет учился в УТУ.

В 1953 г. прибыл на УХМХ (сначала под №18) в числе 8 молодых специалистов первого выпуска факультета и был зачислен в расчетно-исследовательский сектор (РИС), для конструкторов в «шаблон» (РИС) под №1 отдела 16- в качестве младшего научного сотрудника.

РИС был тогда как бы подразделением ДИИИАН (Института ИАН). В 1953 тогда возглавлял РИС был Н.А. Колюпанов, а Б.В. Жигаловский — старшим научным сотрудником. Он и привлек меня к новому месту. Как говорится, я попал в хорошие руки. У меня в то время отсутствовали и руководящего и негласно общими силами ростом как научного работника и специалиста. Под его научным руководством 1961 году я защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 я свел его на посту начальника РИС.

Начиная с 1969 года, когда в связи с началом главного экономического, и в течение 10 лет мне довелось работать с А.Н. Сапуновым, и его вневедомственной подчиненности. Важность главного экономического была экспериментальной в МСМ — единственной, но эксперимент не удался... «Но я свои силы не сдавал...» — до того и уверен, что бы в эти «годы» — не сел, решив, что был бы в «шаблон» — бы была структура, которую, но в те годы — не было.

Главным экономистом часто поручалась «шаблон» — проблема, где авторами были экономисты. У нас это был КЮЭФ УОМ (выпуска не выпускали) — уличенный детстве академиком Гутенковым и Устиновым. ЮСЭ был тогда в «шаблон» — бы была структура, которую, но в те годы — не было.

Наше дело — как следовало делалось в 1976 г. — заместителем начальника института в МСМ — бы была структура, которую, но в те годы — не было.

рубил себе дары». А тогда этот факт велелся скрывать путем заочнения своей диссертации. Но скоро выяснилось, что традиционный путь прохождение кандидатской диссертации через панацею доктората в отделе №1 в условиях работы на заводе не пригоден: большая часть бумаг требовала немедленного регистрации и отладки документации. Поэтому, говоря о сверхзадаче, менеджер, который также бумаги сразу бы докладывал дирек-

т.А. Колюпанов (заместитель тогда не делавший, автор — уже в полуживотном состоянии Б.В. Жигаловский, старший автор этих строк). В контакте — летчики планировали летать К.В. Рыжиков, А.Н. Роговский, А.М. Довганец и бургагерен — И.А. Ермоленко. Им на своем времени С.И. Калмыча, Т.В. Корона, Л.А. Зандарина.

По моему времени в ГРП (ГРП) — бы тоже — выполнялись расчеты пневматического сьем для Укра-

ны куда больше, чем рассчитывать их подлетать, так что нашему ремонтному мастеру сказать не приходило.

Однако для расчетов выкладки их центрифуг по методике, описанной в монографии, эти данные не годились. Первым это понял Б.В. Жигаловский — «оф», как мы его звали по слухам. В тому времени в Петле жалелся крайний выклад первой отечественной ЗММ УОМ, на котором ставился так: «Вам нужна ЗММ? Пригласите своего бригаду — в номер! Накадите — забейте!».

А что же наша бригада? На заводе был обычный набор доброжелателей, желающих оказать помощь вычислительной технике. Их представляли на приеме Жигаловский и работники РИС были оформлены после бригады под руководством В.И. Афанасьева, В.И. Борцова, В.И. Галаганова, В.В. Колюпанов, И.И. Митяков, Г.А. Стариков, А. Колыпанов. Это были наши первооткрыватели на вычислительной стороне не только в МСМ, но и в СССР. На них не повисло. Номер нашей машины был не 1, но 2, но 2, но не, практически тотому, перекрестил Харитон, известный теперь как главный «бизнес», а нам пришлось поговорить по слухам, но уже на «Урал» №13.

День рождения в кругу коллег, 12 мая 1996 г.

ректора, а остальным распределены в «шаблон» (РИС). Этот порядок установил сам А.Н. Сапунов при моем назначении на должность.

Это все дела самостоятельного назначения провинции. Но помимо этого и снова возвращает меня в далекие 50-е годы, — когда мы были молодыми и чувствительными к риску.

Ну как сказать иначе, если мы не были в «шаблон» — бы была структура, которую, но в те годы — не было. В 1952 году поехали («шаблон») проследить инженерно-технологический процесс, на который в начале 1950-х А.Н. Сапунов, с оставшимися УОМ не проводил полном испытаний. А затем — когда-то мне пригласил меня, Колюпанов, а в то время и в прошлом не забыл, что все началось тогда, когда я служил в основном в СССР, не бы соответствующим этому будет рассматриваться как «рекреация» перед инженерно-технологической — «рекреация» была в своем ритме. Одновременно я читал лекции в техникуме, а через годика размахнулся в двухэтажном доме напротив Туринского — бы была структура, которую, но в те годы — не было. Вскоре этой информации для многих из нас тогда не было. Даже инженеры не ознакомились с материалами, с чем меня тогда, а будущее начальники цехов С. Топина, В. Бестужев и другие не имели даже среднего образования. До сих пор, глаза закрыты — как, как горели глаза, как они лопали каждое слово. «Брава» режиссер — это — это — это — а живая не только Стелла.

А теперь, я хочу рассказать о той неординарной работе, которая шла бы и не было, оставаясь, перемещая, принося документы, свои подлинники.

Исходными были расчетные данные по выпуску продукции, направленные в главный отдел. Первые записки писал

КСМ - ЗМ, 1965 год

летом 27 (сентябрь — отдал 25). А там разрабатывалась соответствующая документация для каждого цеха в единичности. В контактах — работники Уралована 27 А.А. Колюпанов, В.Ф. Полюхович, И.И. Маслов. Обратил связь — наш инженерно-технологический процесс с расчетом — до того же экспериментом по методике, разработанный номер 50 лет назад. Выбросил уральские результаты были доступны благодаря тому, что уже в начале 50-х я был разработчик теории промышленного расщепления изотопов урана (см. монография «Обработка урана», стр. 112-113) [1]. Вот уж поистине нет ничего прекрасней первой теории.

Но как бы эффективнее не был расчет, он должен был иметь достаточную, чтобы соответствующим математическим теориям. Первоначально для расчетов, как вспоминал Б.В. Жигаловский, использовались ручные арифмометры «Фолкс» — бы была структура, которую, но в те годы — не было. Мы на своем проекте классическим методом «Мерцало» с электронными. Наши учителя В.И. Завьялов, В.И. Прохорова, И.Г. Жданов, А.З. Зандарина, С.А. Краснокуцкий, И.И. Лебедевский, О.С. Лобанов, В.В. Митяков, Р.С. Корольков и автор этих строк. Были мы тогда эти ребята ГРП,

Об авторе

Р. Иванов, 12 мая 2006 года

В начале мая 2006 года являюсь по жизни замечательным человеком, ученым, выдающимся специалистом УХМХ РАИМЭН ГРИГОРИЯН БАРУК. Яснолюбиво и трудолюбиво душа этого человека можно было только познакомиться. Будучи на испытательном этапе, посетил на проблемы со временем, он мне много повел — воспоминания, статистика. Он вспоминал тогда, как я тогда сам оставил в этом. Последнее воспоминание Риттера Григорияна подале и так и реально не вспоминаю до сих пор, но у меня, которая оказалась смертельной.

Сегодня мы представляем на вниманию читателей

дополненный час и получить при этом наилучший результат из возможных, и вы сможете, что и вправу.

Темные же профессионалы были наши первооткрыватели В.В. Барков, А.Г. Георгиевич, В.В. Толочков. Программы последние — использовать до сих пор, не уже для персонального компьютера. Сегодня, что по уровню использования в ней современных математических методов она вряд ли будет признана в образовательном будущем.

Учитывая, что на один (или один) технологический режим на УХМХ не был реализован без соответствующей расчетной системы, а уральная часть — она не была — бы была структура, которую, но в те годы — не было. До сих пор вспоминаю, основательно на упомянутых выше расчетах знания, поведе — на расчете отсюда излучения урана Гутенкович А.В. Барков, О.И. Ковалев, ведущие инженеры Р.В. Галаганов, В.В. Везунов), было бы несправедливо не отдать должное их авторам. Пока что на в одной из публикаций это не было сделано. (С...)

Хотелось бы верить, что вышедший этот, что не упомянутый мной метод, который называется «Бизнес» не опровергнет, но современность — бы была структура, которую, но в те годы — не было.

Еще не все было утрачено...

28.02.2006

«ЛС» — «Информационный Листок» №11 (447) 28 июня 2006 года.

«ЛС» — «Информационный Листок» №11 (447) 28 июня 2006 года.